

АФИНСКИЙ АРЕОПАГ: ОТ САЛАМИНСКОЙ БИТВЫ ДО РЕФОРМЫ ЭФИАЛЬТА (478-462 ГГ. ДО Н.Э.)

В. Р. ГУЩИН

*Пермский
государственный
педагогический
университет*

e-mail: valerii@pspv.ac.ru

После Саламинской битвы начинается длительный период доминирования Ареопага в Афинах, завершающийся реформой Эфиальта 462 г. до н.э. По-видимому, Ареопаг, авторитет которого возрос в период греко-персидских войн, на протяжении рассматриваемого периода оставался весьма влиятельным органом. Однако в судебных процессах 70-60 гг. V в. до н.э. значительно большую роль играло народное собрание (или *гелиэя*), хотя можно предположить активное участие в них и ареопагитов. И все же говорить о доминировании Ареопага было бы преувеличением. Возможно, вывод о его доминировании делается на том основании, что в эти годы наиболее влиятельным политиком становится представитель аристократии – Кимон.

Ключевые слова: Афины V в. до н.э., Ареопаг, народное собрание, гелиэя, Кимон, Фемистокл, Аристид.

После Саламинской битвы в Афинах складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, можно говорить о прогрессе демократизации (реализация морской программы Фемистокла, создание в 478 г. до н.э. Морского союза)¹. Но в то же самое время, по мнению Аристотеля, происходит усиление такого аристократического органа, как Ареопаг, период доминирования которого продолжается вплоть до реформы Эфиальта. В «Политике» Аристотель отмечает, что «ареопаг, прославившись во время Персидских войн, по-видимому, придавал государственному строю более строгий вид..» (*Arist. Pol. V. 4. 1304 a20-21*, пер. С.А. Жебелева). Впрочем, далее он говорит о «корабельной черни» и гегемонии Афин на море, что, по его мнению, способствовало укреплению демократии (*Arist. Pol. V. 4. 1304 a21-25*). В «Афинской политике» читаем, что «в течение по крайней мере 17 лет после мидийских войн государство оставалось по главенством совета ареопага» (*Arist. Ath. Pol. 25.1*, здесь и далее пер. С.И. Радцига).

Что же способствовало усилению Ареопага? Аристотель дает ответ и на этот вопрос. «После мидийских войн снова усилился совет Ареопага и стал управлять государством, взяв на себя руководство делами не в силу какого-нибудь постановления, но вследствие того, что ему были обязаны успехом морской битвы при Саламине. Стратеги совершенно растерялись, не зная что делать, и объявили через глашатаев, чтобы каждый спасался как может; между тем Ареопаг, достав денег, раздал по восьми драхм на человека и посадил всех на корабли. По этой причине и стали тогда подчиняться его авторитету ...» (*Arist. Ath. Pol. 23.1-2*, ср.: *Plut. Them. 10*).

В историографии сообщения Аристотеля получили неоднозначную оценку. Некоторые исследователи принимают информацию Аристотеля о доминировании Ареопага². Другие же с недоверием относятся к словам Аристотеля, считая их позднейшей реконструкцией³. По мнению П. Родса, эта реконструкция была призвана

¹ Тезис о связи между афинским империализмом и демократией стал общим местом современной историографии. См., например: Rhodes P.J. Democracy and empire // *The Cambridge Companion of the Age of Pericles*. Cambridge, 2007, Кудрявцева Т.В. Гелиэя в контексте афинских державных отношений // Мнемон. 2007. Вып. 6. С. 23.

² Cloche P. *Democratie Athenienne*. Paris, 1951. P. 103; Wallace R.W. *The Areopagos Council, to 307 B.C.* Baltimore & London, 1989. P. 77-82, Ostwald M. *The Areopagus in the Athenian Politeia* // *Aristote et Athenes*. Paris. 1993, Ryan F.X. *Die areopagitische Herrschaft und die Areopagiten* // *RIDA*. T. 46. 1999. Библиографию и историографический обзор см: Суриков И.Е. Афинский ареопаг в первой половине V в. до н.э. // ВДИ. 1995. № 1. С. 35).

³ Cawkwell G. *NOMOPHYLAKIA and the Areopagus* // *JHS*. 1988. Vol. 108. P. 1 и сл.

обосновать необходимость проведенных Эфиальтом реформ⁴. Особое недоверие у исследователей вызывает рассказ Аристотеля о событиях в Афинах накануне Саламинской битвы. Его сообщение расходится с текстом Геродота, который говорит лишь о том, что афинянам через глашатая было объявлено, чтобы каждый сам спасал свою семью (*Herod. VIII. 41*)⁵. При этом им ничего не говорится о денежных раздачах. П. Родс, впрочем, готов предположить, что события описываются Аристотелем верно, поскольку деньги в казне могли быть, а оставлять их противнику было бы неразумно⁶. Сам он склонен считать инициатором раздач Фемистокла, бывшего к тому же ареопагитом. В этом случае выпячивание роли Ареопага могло отражать точку зрения политических противников Фемистокла⁷.

Итак, исследователи по-разному относятся к сообщениям Аристотеля. Попробуем и мы разобраться в этой проблеме. Для начала следует определить объем полномочий и функции Ареопага, что позволит нам выяснить степень его влияния в рассматриваемое время.

Возникновение Ареопага, безусловно, следует отнести к глубокой древности. В ведении Ареопага находились дела об убийствах, которые с глубокой древности рассматривались на холме Ареса⁸. В его ведении были наиболее важные судебные и политические дела (*Arist. Ath. Pol. 2.6*). В Ареопаге проводилась проверка должностных лиц, претендовавших на высшие государственные должности (*dokimasia*) и слушались их отчеты (*euthynai*)⁹.

Ареопаг охранял законы и осуществлял надзор за их исполнением (*nomophylakia*)¹⁰. Согласно Плутарху Солон поручил ареопагитам надзирать за законами (*Plut. Sol. 19*), а Аристотель в «Афинской политике» дает понять, что надзор за законами – древнейшая обязанность ареопага, что и подтвердил Солон (*Arist. Ath. Pol. 8.4*). Безусловно, *nomophylakia* – слишком расплывчатое понятие, чтобы точно установить его содержание. Некоторые считают *nomophylakia* специфической функцией Ареопага, заключающейся в преследовании и наказании совершивших определенные преступления, другие – суммой прав, позволяющих добиваться исполнения законов¹¹. Не исключено, что надзор за исполнением законов и был тем, что Плутарх называет надзором за всем в государстве (*episkopos panton*) (*Plut. Sol. 19*).

Ареопагиты судили за попытку ниспровержения существующего строя и установление тирании (*Arist. Ath. Pol. 16.10*). Согласно «Афинской политике», Ареопаг «судил тех, кто составлял заговор для низвержения демократии, в силу того что Солон издал закон о внесении относительно их чрезвычайного заявления» (*Arist. Ath. Pol. 8.4*)¹². Начиная со времени Солона, в Ареопаг должны были поступать так назы-

⁴ Rhodes P.J. *The Athenian Revolution* // *CAH. Vol. V. Cambridge, 1992. P. 65, idem. A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia. Oxford, 1993. P. 287.*

⁵ Walker E.M. *Athens. The Reforms of Cleisthenes* // *CAH. V. 1927, P. 472-474, анализ см.: Ostwald M. The Areopagus. P. 142.*

⁶ Rhodes P.J. *A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia. P. 288.*

⁷ Rhodes P.J. *The Athenian Revolution. P. 64-65.*

⁸ Цуканова М.А. Ареопаг до Солона // *Вестник ЛГУ. Сер. история, язык, литература. Вып. 2. № 8. 1972; Коршунков В.А. Эфиальт и значение реформ Ареопага // Античное общество и государство. Л., 1988. С. 68; Суриков И.Е. Афинский ареопаг в первой половине V в. до н.э. // *ВДИ. 1995. № 1. С. 29, 37-38.**

⁹ Rhodes P.J. *A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia. P. 316-318.*

¹⁰ Коршунков В.А. Религиозные, судебные и политические полномочия Афинского ареопага // *Античность и ранее средневековье. Социально-политические и этнокультурные процессы. Н. Новгород, 1991. С. 37 и сл.*

¹¹ Обзор точек зрения см.: Rhodes P.J. *A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia. P. 315.* По мнению Ч. Хигнета, в *nomophylakia* можно обнаружить три составляющие: право граждан обращаться в Ареопаг с жалобами на должностных лиц, право ареопагитов наказывать нарушителей законов и право суда над теми, кто пытался ниспровергнуть существующий строй (Hignett C. *A History of the Athenian Constitution. P. 209*), М. Оствальд связывает *nomophylakia* с проведением *euthynai* и ведением дел о заговорах по ниспровержению демократии (Ostwald M. *The Areopagus. P. 146*).

¹² Косвенным подтверждением тому служит анекдотический рассказ о сговоре Фемистокла и Эфиальта в момент ниспровержения власти Ареопага (*Arist. Ath. Pol. 25.3*). Р. Сили, впрочем, считает его вымыслом (Sealey R. *Ephialtes, eisangelia, and the Council // Athenian Democracy. P. 315*). С недоверием к

ваемые *исангелии* (*eisangeliai*) – чрезвычайные заявления (*Arist. Ath. Pol.* 4. 4)¹³. Исследователями высказывается предположение, что *исангелии* рассматривались не только в Ареопаге. И.Е. Суриков полагает, что они стали рассматриваться в народном собрании (или *гелиэе*) задолго до реформы Эфиальта¹⁴. Т.В. Кудрявцева также высказывает предположение, что некоторые из судебных дел, инициированных через *исангелии*, рассматривались народным собранием или *гелиэей*¹⁵. Ниже мы обратимся к анализу юридических деталей некоторых из этих процессов, а пока продолжим разговор о функциях Ареопага.

Нередко, говоря о реформе Эфиальта, отмечают, что последний лишил Ареопаг не исконных (*ta patria*), а дополнительно приобретенных им прав (*ta epitheta*)¹⁶. Это должно указывать на то, что после Саламина Ареопаг приобрел некие новые полномочия¹⁷. По мнению ряда исследователей, упоминание *ta epitheta* скорее раскрывает пропагандистские ходы реформаторов. Реагируя на звучавшую критику, реформаторы стремились доказать, что не посягали на исконные права древнего органа¹⁸.

Однако факты, которыми мы располагаем, позволяют говорить именно об исконных правах, отнятых у Ареопага Эфиальтом¹⁹. Аристотель в одном из пассажей «Афинской политики», рассказывающем о тирании Тридцати, отмечает, что отмена законов Эфиальта и Архестрата восстанавливала «отеческий строй» – *patrios politeia* (*Arist. Ath. Pol.* 35.2). А Плутарх в биографии Кимона считает, что тот, выступая против реформ, стремился к восстановлению установленного Клисфеном строя (*Plut. Cim.* 15). Если это так, то речь здесь идет не о возвращении неких излишних функций, а о восстановлении той роли, которую ареопаг играл до 462 г. до н.э.

Возвращаясь к вопросу о возможных причинах усиления роли Ареопага, заметим, что оно вряд ли было вызвано расширением его прерогатив. Речь может идти либо об использовании тех полномочий, которыми он уже располагал, либо о росте морального авторитета этого древнего органа, а равно и отдельных ареопагитов²⁰.

Моральный авторитет Ареопага мог обрести в период греко-персидских войн и, в частности, во время Саламинской битвы. Правда, Эфиальта подвигнет к реформе не столько моральный авторитет Ареопага, сколько его политическое значение. Вряд ли реформатор мог лишиться заслуженной славы как сам орган, так и отдельных его членов. Что касается отдельных ареопагитов, то наиболее авторитетными из них были, пожалуй, Фемистокл и Аристид. Возможно, своим авторитетом Ареопаг был обязан и им. Но их основная деятельность все же протекала в иной сфере. Аристид еще в 80-е гг. получает известность как народный судья²¹. Об этом свидетельствует и Аристотель.

сообщению Аристотеля относится и М. Хансен. Он полагает, что формула «низвержение демократии» (*katalysis tou demou*) не характерна для языка Солоновских поэм (Hansen M. *Eisangelia. The Sovereignty of the People Court in Athens in the Fourth Century B.C. and the Empeachment of Generals and Politicians* // *Odense University Classical Studies. Vol. 5.* 1975. P. 16).

¹³ Rhodes P.J. *Eisangelia in Athens* // *JHS.* 1979. Vol. 99. P. 103. Правда, Р. Сили считает, что Солон принял не закон, а лишь предоставил возможность обращаться с чрезвычайными заявлениями (Sealey R. *Ephialtes, eisangelia, and the Council.* P. 315-316). Об *исангелиях* см. также: Кудрявцева Т.В. Народный суд в демократических Афинах. СПб., 2008. Гл. 5.

¹⁴ Суриков И.Е. Афинский ареопаг. С. 32. Он полагает, что рассмотрение *исангелий* было передано народному собранию на рубеже VI–V вв. до н.э.

¹⁵ Сводную таблицу см.: Кудрявцева Т.В. Народный суд. С. 65.

¹⁶ Суриков И.Е. Афинский ареопаг. С. 32.

¹⁷ Их гипотетический перечень см.: Строецкий В.М. Греческая историческая мысль классического и эллинистического периода об этапах развития афинской демократии. Горький, 1987. С. 43-47.

¹⁸ Доватур А.И. Политика и *политии* Аристотеля. М; Л., 1965. С. 193-194. Cawkwell G. *NOMOPHYLAKIA.* P. 2. См. также: Rhodes P.J. *A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia.* P. 314.

¹⁹ Дж. Коуквелл считает, что реформаторами были отняты именно исконные права (Cawkwell G. *NOMOPHYLAKIA.* P. 2).

²⁰ О росте морального авторитета Ареопага см.: Бузескул В.П. История афинской демократии. СПб., 2003. С. 121, Ostwald M. *The Areopagus.* P. 146, Суриков И.Е. Афинский ареопаг. С. 35.

²¹ Гуцин В.Р. Аристид и афинские суды // Политическая история и историография. От античности до современности. Петрозаводск, 2007.

«Простатами народа в эту пору (после Саламина – В.Г.), – отмечает он, – были Аристид, сын Лисимаха, и Фемистокл, сын Неокла. Последний считался искусным в военных делах, первый – в гражданских; притом Аристид, по общему мнению, отличался еще между своими современниками справедливостью. Поэтому и обращались к одному как к полководцу, к другому – как к советнику» (*Arist. Ath. Pol.* 23. 3). Аристотель называет их *простатами демоса*, что прямо свидетельствует об их демократической ориентации²². Во всяком случае, вряд ли Аристид и Фемистокл стремились сделать Ареопаг самым влиятельным государственным органом.

Можно предположить, что росту влияния Ареопага и ареопагитов в большей степени способствовал Кимон и его окружение. Середину 70 – середину 60-х гг. нередко называют эпохой Кимона. Ирония истории в данном случае состоит в том, что сам он мог и не быть ареопагитом, поскольку нам ничего не известно об его избрании архонтом²³. Однако как представитель едва ли не самого знатного афинского семейства он мог быть тесно связан с Ареопагом²⁴. Даже торжественное перенесение в Афины «костей Тезея» и начало почитания легендарного царя может рассматриваться как акт, укреплявший влияние древнего совета, поскольку античная традиция именно Тезея называет создателем Ареопага²⁵.

Но доминирование Ареопага, о котором писал Аристотель, не могло базироваться только на моральном авторитете отдельных ареопагитов. Стимулом для реформы Эфиальта должна была быть политическая деятельность ареопагитов. Возможно, следы ее можно отыскать в начавшемся в 70-е гг. V в. преследовании Фемистокла, которое завершится его изгнанием из Афин по закону об остракизме (*Arist. Ath. Pol.* 25. 3-4, *Diod. XI.* 54. 3-5). Недоверие вызывает сообщение о первом процессе, который заканчивается оправданием Фемистокла²⁶. Инициатором его стали спартанцы (*Diod. XI.* 54. 2-5). Если этот процесс был, то можно предположить, что имела место *исангелия* – чрезвычайное заявление, которые вплоть до реформы Эфиальта рассматривались Ареопагом. Однако в рассмотрении этого дела принимало участие народное собрание или *гелиэя*.

Быть может, именно к этому процессу относится рассказ Плутарха об Аристиде, проявившем тогда великодушие по отношению к своему давнему сопернику (*Plut. Arist.* 25, пер.С. Маркиш). Упоминание Кимона позволяет предположить, что речь здесь идет не об Ареопаге, членом которого он, как мы говорили выше, мог и не быть²⁷.

Несмотря на оправдание, Фемистокл вскоре будет изгнан по закону об остракизме. Причем активное участие в его изгнании принял демос²⁸. Возможно, изгна-

²² О *простатах демоса* см.: Гуцин В.Р. «Афинская полиция» о «народных вождах» в VI в. до н.э. // Вестник СПбГУ. 1992. Сер.2, вып.2, Гуцин В.Р. Простаты и демагоги в «Политике» Аристотеля // Политическая история и историография. От античности до современности. Петрозаводск, 1994; Gouschin V. Pistratus' Leadership in A.P.13.4 and the Establishment of the Tyranny of 561/60 B.C. // CQ. Vol.49. 1999. N.1.

²³ Мы благодарим за консультацию в этом вопросе П. Родса (Дарем, Великобритания).

²⁴ Ареопагитами могли быть Алкмеониды, которые станут союзниками Кимона в его борьбе с Фемистоклом.

²⁵ Gouschin V. Athenian Synoikism of the Fifth century B.C., or two stories of Theseus // Greece & Rome. 1999. Vol. 46. N. 2. P. 174, note 46; Гуцин В.Р. Кимон и «кости Тезея» // Политическая история и историография. Петрозаводск. 2000.

²⁶ С недоверием к этому сообщению относится, в частности, В.М. Строецкий (Строецкий В.М. Диодор Сицилийский о процессах против Фемистокла и Павсания (XI. 39-47, 54-59): Перевод и историко-критический комментарий // Из истории античного общества. Горький, 1979. С. 26-27). См. также: Кудрявцева Т.В. Народный суд. С. 61-62.

²⁷ О народном собрании говорит и М. Оствальд: Ostwald M. The Areopagus. P. 147-148, 151.

²⁸ На сегодняшний день известно 2264 *острака* с именем Фемистокла. Правда, вопрос о его изгнании, как минимум, дважды выносился на голосование. Первый раз – в конце 80-х гг., в разгар его соперничества с Аристидом. Поэтому установить, какое количество *острака* относится к данной остракофории, сложно. И все же приведенная цифра (даже если ее условно поделить пополам) достаточно внушительная и может свидетельствовать об активном участии демоса в изгнании Фемистокла (Rhodes P.J. A Commentary on the Aristotelian *Athenaion Politeia*. P. 279, см. также: Gouschin V. Athenian Ostracism and Ostraka: some historical and statistical considerations // Greek History and Epigraphy. Swansea, 2009. P. 235, note 72).

ние Фемистокла будет означать существенное смещение баланса в пользу знати – Кимона и его сторонников, среди которых, надо думать, было немало ареопагитов. Возможно, по этой причине будущий реформатор Эфиальт начнет свою деятельность с организации судебных процессов против ареопагитов (*Arist. Ath. Pol.* 25. 1-2).

Затем последует второй – заочный процесс против Фемистокла²⁹. Мотивами для возбуждения процесса становятся новые обвинения со стороны лакедемонян, а также антиспартанская деятельность Фемистокла в Аргосе³⁰. «Изгнанный из отечества Фемистокл жил в Аргосе. Случай с Павсанием дал повод его врагам к выступлению против него. Обвинителем его в измене был Леобот, сын Алкмеона из Аглавры; в обвинении приняли участие также и спартанцы» (*Plut. Them.* 23, ср.: *Diod. XI.* 54.4)³¹. И в этом случае можно говорить об инициировании процесса по *исангелии*, хотя рассматривалось дело в народном собрании³².

В 463 г. до н.э. политические оппоненты попытались привлечь к суду Кимона, но тот тоже был оправдан (*Plut. Cim.* 14, 15, ср.: *Arist. Ath. Pol.* 27.1). Юридические детали начавшегося процесса не ясны. Скорее всего, Кимон, как сообщает Аристотель, был привлечен к ответственности во время сдачи им должностного отчета (*euthyna*) (*Arist. Ath. Pol.* 27.1)³³. Но сам судебный процесс против Кимона был инициирован народным собранием или *гелизэй* (*Plut. Cim.* 14, *Per.* 10)³⁴. Общественным обвинителем тогда был назначен Перикл, оказавшийся не самым строгим из судей (см.: *Plut. Cim.* 14, *Plut.* 10).

Некоторые исследователи полагают, что оправдательный приговор по делу Кимона был вынесен благодаря вмешательству Ареопага³⁵. Считается даже, что вмешательство Ареопага в это дело станет поводом для проведения Эфиальтом демократических реформ³⁶. Однако сказанное Плутархом свидетельствует о том, что народные судьи не склонны были прибегать к крайним мерам. А если так, то оправдательный приговор, подтвержденный Ареопагом, и в этом случае был вынесен и народным собранием (или *гелизэй*)³⁷. Иначе говоря, противостояния народного собрания и Ареопага в этом деле могло и не быть.

Очевидно, что в упомянутых нами судебных процессах значительно большую роль сыграл не Ареопаг, а народное собрание или *гелизэй*³⁸. Уже в это время наиболее важные решения, в том числе и судебные, не могли выноситься без рассмотрения демоса – «без большинства народа (*aneu demou plethuon*)»³⁹. Другими словами, судеб-

²⁹ О юридической стороне дела см.: Кудрявцева Т.В. Народный суд. С. 59 и сл.

³⁰ Forrest W.G. Themistocles and Argos. P. 237 и сл.

³¹ И в этом случае среди врагов Фемистокла мы видим Алкмеонидов. Активным участником первого процесса был – Алкмеон, а второго – его сын Леобот, что позволяет считать Алкмеонидов сторонниками Кимона.

³² Упоминание об этом процессе мы находим в собрании псефизм (решений народного собрания) Кратера (*FgrHist* 342 F11) (см. также: Кудрявцева Т. В. Народный суд в демократических Афинах. С. 59).

³³ Carawan E. *Eisangelia* and *euthyna*. The trials of Miltiades, Themistocles, and Cimon // GRBS. 1987. Vol. 28. N. 2. P. 203.

³⁴ Carawan E. *Eisangelia* and *euthyna*. P. 202-205. М. Хансен полагает, что это был процесс по *исангелии*, декретом народного собрания перенесенный в *гелизэй* (Hansen M. *Eisangelia*. P. 46, 71. См. также: Кудрявцева Т. В. Народный суд. С.63-64).

³⁵ Rhodes P.J. *Eisangelia* in Athens. P. 105; Rhodes P.J. A Commentary. P.287, 312, Carawan E. *Eisangelia* and *euthyna*. P. 203, note 54. Участие в этом деле ареопагитов, по мнению Р. Баумана, подтверждается тем, что Кимон впоследствии будет активным противником реформы Эфиальта, лишившей ареопаг многих полномочий (Bauman R. Political Trials in Ancient Greece. London & New York, 1990. P. 29)

³⁶ Carawan E. *Eisangelia* and *euthyna*. P. 205, Rhodes P.J. A Commentary. P. 312.

³⁷ Очевидно, Кимон пользовался расположением народа, что и отразилось в оправдательном приговоре, вынесенном народными судьями (см. об этом: Ostwald M. La Democratie athenienne. P. 18).

³⁸ Подробнее см.: Ostwald M. From Popular Sovereignty to the Sovereignty of Law. Berkeley, 1986. P. 30.

³⁹ Речь идет об анализе положений, зафиксированных в надписи IG I3 105. М. Оствальд связывает это установление с реформами Клисфена и исономией, Ф. Райан - с реформами Солона (Ostwald M. La Democratie athenienne. P. 14 и сл.; Ryan F.X. The original date of the demos plethuon provisions of IG I3 105 // JHS. Vol. 114. 1994).

ные слушания, инициируемые по *исангелиям*, т.е. Ареопагом, проходили в *гелиэе* или народном собрании.

Тогда как же быть с доминированием Ареопага? Чем ареопагиты навлекли на себя гнев реформатора Эфиальта? Ф. Райан предположил, что архонты как будущие ареопагиты председательствовали на заседаниях народного собрания, способствуя тем самым росту влияния Ареопага⁴⁰. Но в чем же это могло заключаться, если ареопагиты лишь одобряли принятые народным собранием или *гелиэей* решения?

И все же решение проблемы следует искать именно в сфере судопроизводства и, возможно, в процессе против Кимона. Хотя последний был оправдан *гелиэей* или народным собранием, именно ареопагиты навлекут на себя гнев представителей демократического крыла афинской политики. Нам остается лишь предположить, что ареопагиты непосредственно участвовали в рассмотрении дела Кимона. Гипотетически можно предположить, что ареопагиты участвовали (а, возможно, и председательствовали) на процессах, инициированных по *исангелиям*. Возможно, это оказывало влияние и на окончательные решения. Если это так, то стремление Эфиальта реформировать Ареопаг, не вызывает удивления. Правда, говорить о доминировании Ареопага было бы преувеличением. Период доминирования Ареопага совпадает с так называемой «эпохой Кимона» – 70-60-е гг. V в. до н.э., представлявшего аристократическое направление в афинской политике.

ATHENIAN AREOPAGUS BETWEEN THE BATTLE OF SALAMIS AND EPHIALTES' REFORM (478-462 B.C.)

V. R. GOUSCHIN

*Perm' State
Pedagogical
University*

e-mail: valerii@pspv.ac.ru

Areopagus domination, as Aristotle wrote (*Arist. Ath. Pol.* 23.1-2, *Pol. V.* 4. 1304 a20-21), began after the battle of Salamis. This time Areopagus was very influential institution, whose authority grew during the Persian Wars. However people's assembly (or *heliaia*) played more active role in the trials of 70-60s of the V Century B.C. We can assume the areopagites took part in it as well. Nevertheless one may doubt Areopagus' domination. It was conspicuous coincidence, as we suspect, with so-called Cimonian Era.

Key words: Areopagus, *heliaia*, Athenai, Cimon, Ephialtes.

⁴⁰ Ryan F.X. Die areopagitische Herrschaft. S. 48.